

Советская политика организованной миграции. Пример Молдавской ССР. Часть II: 1956-1967 гг.

Руслан ШЕВЧЕНКО

Abstract

In the period under research, the geography of the activity of the Main Directorate for resettlement and selecting organized labor of the Moldavian SSR was radically reduced, mostly to the geographical borders of Kazakhstan. Outside of those selected for organized labor, different categories of the population migrated towards Kazakhstan in particular the youth and skilled workers. The majority of those sent were brought to Kazakhstan by passenger trains, which reached the destination in 6-7 days. Some migrants were put on freight trains. In the second half of the 1950s, and, in particular, during the 1960s, the fulfilment of plans on the selection and resettlement was secured with increasingly considerable efforts. The causes for this were both the growing requirements towards the quality of the workers, deployed in Kazakhstan, and the gradual improvement of the economic situation in Moldova. This required the leadership of the Directorate to seek new arguments for justifying the failures in the execution of the approved plans, with these failures becoming more frequent. Their own requirements for the selection of cadres, which became more drastic, as well as the constant change of the rules for the receipt of the workers were submitted to the Directorate for resettlement and selecting the organized labor of the Moldavian SSR by the highest leadership of Kazakhstan, the Russian Federation, and other soviet republics. The fulfilment of these requests became gradually more difficult, because the number of officials working in the Directorate was reduced considerably. Moreover, some republics ceased to pay to Soviet Moldavia the amounts necessary for the successful resettlement of workers. This factor could also disrupt this process. The leadership of the Directorate was faced with several problems, mainly due to the passive or even hostile attitude of the collective farms and enterprises from Moldova, which had a severe shortage of workers. Due to all these reasons, the selection of cadres and workers for the other republics became an increasingly complicated problem in Moldova, starting from the mid-1960s. Conditions emerged for changing attitudes towards the selection of staff, strategic planning and the adequate calculation of the workforce available for resettlement. A more thorough analysis of the long-term perspectives of the process of relocation was conducted. Therefore, according to the Government Decision no. 71, issued on 25 February 1967, the Directorate for the resettlement and selecting organized labor of the Molavian SSR was transformed into the State Committee for resources and labor. The new Committee was led by the party official A. Barcari. This reorganization begins a new stage in the history of the state structures responsible for organized resettlement in Moldova.

Keywords: resettlement, workers, housing, Kazakhstan.

В связи с тем, что организованный набор рабочих и организованное переселение семей в 50-е годы оставались в Молдове особо важными для государства проблемами, ГУ ПОНР¹ попытался проанализировать причины невыполнения плана отправки переселяемых в 1956 г., невыполнение, которое становилось уже «традицией» для молдавского Управления. 29 января 1957 г. начальник ГУ ПОНР В. Дамаскин подписал приказ № 15, в котором, констатируя, что план оргнабора выполнен на 81,3%, а по переселению семей – всего на 58,7%, указал целую серию причин создавшейся ситуации. Помимо того, что подавляющее большинство сотрудников ГУ ПОНР крайне редко посещали села и не применяли в своей работе агитацию и вообще постепенно теряли интерес к оргнабору жителей, в документе указывались и менее вопиющие факты: нестабильность кадров Управления на местах, отсутствие обмена опытом между лучшими районными уполномоченными и инспекторами; слабые связи Управления с советскими, комсомольскими и партийными органами. В качестве положительных примеров для дальнейшей деятельности указывались лучшие уполномоченные: Н. Седельников (Тирасполь), Ф. Крестьянишин (Кишинев), И. Ткач (Орхейский район) и другие. Все они получили Почетный диплом Республиканского комитета профсоюза госучреждений МССР².

Помимо отправленных по оргнабору, в Казахстан теперь стали направлять по «общественному призыву» разные категории населения, в особенности молодежь и квалифицированных рабочих. В 1956 г. в рамках этой кампании из Молдовы уехало более 1 500 юношей и девушек, в 1957 г. – 2 000, в том числе из Кишинева – 200, из Тирасполя – 150, из Бэлць и Бендер – по 100, из 40 районов – по 75-100 человек³.

Некоторые министерства решили сами проявить «инициативу» (в частности, Министерство транспорта республики) и стали осуществлять набор жителей собственными силами, без участия «профессионалов» из ГУ ПОНР, но, так как служащие министерств были неопытными в этом сложном деле людьми, набрали очень мало лиц. Поэтому в письме заместителю министра транспортного строительства СССР А. Кузнецову (1 октября 1957 г.) Дамаскин предложил этим нежданым «коллегам» помощь – осуществить силами ГУ ПОНР набор еще 400 человек и в дальнейшем проводить набор только через посредство ГУ ПОНР⁴.

¹ ГУ ПОНР – Главное управление по переселению и организованному набору рабочих при Совете Министров МССР. Создано в 1955 г.

² Arhiva Națională a Republicii Moldova (ANRM), F. 3100, d. 51, ff. 27-28

³ ANRM, d. 39, ff. 84-87.

⁴ ANRM, d. 51, f. 142.

Но и это было еще не все. В том же 1956 г. был организован набор 1 000 учеников сельхозучилищ и студентов КСХИ⁵ на сезонные работы в Казахстан – для работы на хлебоприемных пунктах и сбора урожая, а еще 1 000 человек (500 шоферов и 500 рабочих), в основном сотрудников предприятий Главного управления хлебопродуктов, должны были быть сагитированы работать в Казахстане на постоянной основе⁶. Однако набор всех этих лиц осуществлялся крайне медленно и глава Правительства МССР Г. Рудь был вынужден направить 20 июля 1957 г. специальное указание председателям райисполкомов: «принять срочные меры по исполнению данного решения»⁷.

Большая часть лиц, которые были отправлены на предприятия Казахстана по оргнабору, отправлялись туда пассажирскими поездами, следовавшими к месту назначения 6-7 суток, а часть – и грузовыми поездами (их путь в Казахстан занимал 18-20 суток). До 1957 г. Медуправление Министерства путей сообщения (МПС) СССР осуществляло контроль только грузовых вагонов и поездов, что было очень выгодно ГУ ПОНР МССР, так как ускоряло процесс отправки поездов с набранными рабочими. Но в 1957 г. Медуправление МПС своим приказом ввело и медицинскую обработку пассажирских поездов, что задерживало отправку поездов и сильно вредило выполнению плана оргнабора. Поэтому 20 марта 1957 г. В. Дамаскин направил протест заместителю начальника этого Управления, В. Моисееву, в котором заявлял, что медобработка поездов «не достигает своих целей», так как контакты с инфекционными больными все равно неизбежны, во-вторых, все отправленные получали перед отъездом справку от районных санэпидемстанций о том, что у них не было контактов с инфекционными больными, наконец, в-третьих, ввиду того, что органы Минздрава претерпели серьезные реорганизации, они стали более эффективно бороться с инфекционными и эпидемическими заболеваниями. Поэтому, писал В. Дамаскин, есть необходимость только в выдаче отправляемым санитарных паспортов. Хотя сначала В. Моисеев отверг его просьбу (30 марта 1957 г.), в конце концов В. Дамаскин сумел добиться своего: главный госсанинспектор СССР В. Жданов предписал начальнику Санитарно-эпидемиологического управления Минздрава СССР Н. Булычеву, что с 1 мая 1957 г. санобработка рабочих, отправляемых по оргнабору, впредь будет осуществляться только в соответствии с показателями, установ-

⁵ КСХИ – Кишиневский сельскохозяйственный институт им. М. В. Фрунзе.

⁶ ANRM, d. 39, ff. 79, 81-82.

⁷ ANRM, d. 51, f. 118.

ленными самими санэпидемстанциями на основе выборочных медобследований⁸.

Но одновременно появились и проблемы иного характера. Стремясь выполнить и перевыполнить план оргнабора, уполномоченные вернулись к практике сталинских лет: подписывали договора со всеми желающими, в том числе с дезертирами из рядов советской армии, с лицами с поддельными документами, с подростками и даже с школьниками. Как следствие такой деятельности, уже на сборных пунктах «набранных» таким образом было установлено и отправлено обратно домой за счет уполномоченных 150 человек⁹.

Вопреки усилиям со стороны ГУ ПОНР МССР, казахские власти все равно продолжали ссылаться на острый недостаток рабочих рук. Поэтому председатель Совета Министров Казахстана Д. Кунаев направил 29 августа 1957 г. своему молдавскому коллеге Г. Рудю письмо с просьбой: в связи с осуществлением значительного объема строительно-монтажных работ в промышленности и сельском хозяйстве, отправить 1 000 семей из Молдовы в крупные колхозы и совхозы Казахстана в районах освоения целины, а еще 5 000 рабочих набрать для Казахстана по оргнабору. Для обеих категорий рабочих предполагалось строительство большого объема жилья и общежитий¹⁰.

Но в действительности казахские стройтресты уже «задыхались» от избытка молдавских рабочих. Тресты все чаще отказывались принимать их, и это вынуждало ГУ ПОНР МССР искать новые адреса куда можно было бы их переслать, в том числе в Казахстане¹¹. Зная об этом, Г. Рудь, тем не менее не решился ссориться с казахским визави и сообщил ему 14 октября 1957 г., что Правительство МССР предусмотрело в государственном плане развития экономики республики на 1958 г. переселение в Казахстан 800 семей колхозников, рабочих и служащих и 4 500 человек по оргнабору¹². Но времена, когда планы оргнабора перевыполнялись, уже уходили в прошлое. Оргнабор 1957 г. принес неутешительные результаты: из 7 240 запланированных к отправке рабочих было набрано и отправлено «всего» 5 245, а из 1 300 запланированных к отправке семей было отправлено только 1 033¹³.

⁸ ANRM, ff. 56-57, 74, 83.

⁹ ANRM, ff. 94-95.

¹⁰ ANRM, f. 132.

¹¹ ANRM, f. 135.

¹² ANRM, f. 144.

¹³ ANRM, ff. 154-157; d. 54, ff. 2-3; d. 56, f. 2.

Не выполнила своих обещаний и казахская сторона. Заверения Д. Кунаева о строительстве жилья для переселяемых остались только на бумаге, и это стало понятно уже в начале 1958 г. Стройуправления Казахстана смогли принять только 100 молдавских рабочих из запланированных на первом этапе 1 200. В. Дамаскин был вынужден послать 7 января 1958 г. первому секретарю ЦК КП Казахстана Н. Беляеву письмо, в котором предупреждал, что такое поведение казахских властей приведет к расформированию ГУ ПОНР МССР и просил лично вмешаться в решение этой проблемы¹⁴.

Другое обращение В. Дамаскина, адресованное его казахскому коллеге А. Койшигулову с просьбой проконтролировать уровень подготовки казахских предприятий к приему молдавских рабочих, последний долго игнорировал и в своем все же отправленном ответе заявил, что его интересует только одно: отправка рабочих на предприятия Минхлебопродуктов Казахстана¹⁵. Наконец, 6 мая 1958 г. А. Койшигулов сообщил В. Дамаскину, что зам. министра хлебопродуктов Казахстана А. Салахудинов гарантировал ему телеграммой от 23 апреля 1958 г., что молдавские рабочие беспрепятственно будут приниматься на стройки министерства. Эту телеграмму А. Койшигулов счел серьезным аргументом и просил В. Дамаскина обратить внимание на то обстоятельство, что в Казахстан прибывают «неквалифицированные рабочие» или же по плохо подготовленным документам¹⁶.

Кроме казахских бюрократов, Дамаскин столкнулся и с их молдавским «аналогом». Как позднее выяснилось, план оргнабора на 1958 год был составлен таким образом, что на второе полугодие приходилось выполнение сразу 64% годового плана оргнабора (2 900 человек), тогда как на первое полугодие приходилось всего 1 000. ГУ ПОНР не могло набрать за полугодие сразу столько рабочих, к тому же ряд казахских предприятий, «Атасурудстрой», «Иртышуглестрой», «Карагандауголь», отказались принимать рабочие руки из Молдовы и их отправили в Россию – в распоряжение Стройуправления «Чистопольстрой». В. Дамаскин выразил гневный протест против такого решения правительства республики в своем письме, отправленном начальнику Статуправления МССР И. Вершинину (15 апреля 1958 г.)¹⁷.

Так как отправка будущих рабочих всегда осуществлялась в спешке, многие врачи проверяли отправляемых в последний момент, в день от-

¹⁴ ANRM, d. 56, f. 14.

¹⁵ ANRM, ff. 40, 44.

¹⁶ ANRM, f. 63.

¹⁷ ANRM, f. 19.

правки, без каких-либо документов. Министр здравоохранения МССР А. Дискаленко 23 ноября 1958 г. писал В. Дамаскину, что сотрудники ГУ ПОНР не указывают в своих документах на отправку будущую профессию рабочего, а у врачей нет никаких инструкций о том, как осуществляется оргнабор и это мешает проведению качественного медицинского контроля, возникала серьезная опасность ошибок в диагностике состояния отправляемых. 27 ноября 1958 г. А. Дамаскин ответил министру, что обязал уполномоченных строго следить за составлением направлений на медосмотр и строго придерживаться графика работы медкомиссий¹⁸.

Больше всего проблем Дамаскину доставляли его казахские коллеги. Если отправка молодежи и рабочих из Молдовы в 1957 г. прошла относительно спокойно и без срывов, то в 1958 г., по вине представителя отдела ГУ ПОНР Казахстана Н. Андриющенко только часть хлебоприемных пунктов этой республики были готовы к приему молдавских рабочих. Так, на Джетыгарском пункте 65 прибывших рабочих были вынуждены спать прямо в открытом поле, 33 рабочих вместо Урицкого строительного управления (СМУ) попали в распоряжение СМУ 76-го железнодорожного переезда Южно-Уральской железной дороги – в общежитие с грязными потолками, с кровью клопов на стенах, покрытых слоями паутины или прямо в необорудованных палатках, без спецодежды. Рабочие протестовали и убегали с этихстроек. Узнав об этом, Дамаскин потребовал привлечь Андриющенко к ответственности¹⁹. Дамаскин возмутился и «капризами» казахских предприятий, которые теперь брезговали принимать кого прислали – теперь им требовались исключительно одинокие мужчины, готовые к тяжелому физическому труду²⁰.

По итогам 1958 г. план оргнабора снова остался невыполненным: из 4 500 человек были отправлены только 4 417, и удалось «перевыполнить» только план отправки семей – была послана 801 семья при 800 по плану²¹.

В своем отчете за 1958 год, направленном Б. Безрукову, который теперь работал в Отделе труда и зарплаты Госпланкомиссии СССР (11 февраля 1959 г.), объясняя причины невыполнения плана, В. Дамаскин указывал, что казахские предприятия, несмотря на все его протесты, остались неготовыми к приему молдавских рабочих, план на 1958 г. был составлен с сильным перекосом на второе полугодие и поэтому уже изначально был

¹⁸ ANRM, ff. 124-125.

¹⁹ ANRM, f. 102.

²⁰ ANRM, f. 103.

²¹ ANRM, f. 133.

невыполним. ГУ ПОНР было вынуждено искать людей самостоятельно, даже без поддержки государственных органов. Из-за того, что молдавских рабочих отправляли сразу большими группами и из-за частой смены поездов ГУ ПОНР МССР нес большие убытки – по 4 000-6 000 рублей ежедневно. Учитывая это, В. Дамаскин решился на «революционный» в тех условиях для него шаг – он просил пересмотреть план обеспечения Казахстана рабочими и перенаправить их на Урал и в приволжские области, которые оставили хорошее впечатление у попавших туда ранее жителей Молдовы²².

Систематическое невыполнение планов оргнабора вынудило правительство республики, убедившееся, что Молдова больше не в состоянии отправлять столько рабочих, сократить план оргнабора: на 1959 год он был установлен на уровне 4 000 рабочих, но зато план переселения семей был снова увеличен – до 1 000 семей²³.

В 1959 г., как и в предыдущие годы, продолжался конфликт, связанный с равнодушием казахских чиновников к установлению предприятий, готовых к приему молдавских рабочих и располагающих для этого необходимыми жилищными условиями. Более того, в 1959 г. он даже обострился, так как руководство 1-й Карагандинской ГЭС заявило, что не будет принимать 52 рабочих из Молдовы и они были направлены на другие предприятия. ГУ ПОНР МССР в резкой форме потребовал от казахских коллег навести порядок в этом деле, угрожая пожаловаться в ЦК КПСС²⁴. 6 февраля 1959 г. зам. начальника ГУ ПОНР Казахстана, А. Конусбаев ответил, что ГЭС все-таки приняла 86 рабочих из Молдовы, хотя располагала возможностями принять всего 30 (вновь из-за тяжелого положения с жильем). Конусбаев повторил требование казахской стороны – посылать только одиноких мужчин²⁵. Но отказы принимать молдавских рабочих поступали из Казахстана один за другим и в 1959-м, и в последующие годы²⁶. ГУ ПОНР Казахстана принял сторону своих директоров предприятий. А. Койшигулов 24 сентября 1959 г. пожаловался Правительству МССР на своих молдавских коллег за то, что они посылают рабочих сверх плана и потому их в Казахстане невозможно обеспечить ни работой, ни жильем, ни даже спецодеждой. Койшигулов просил, чтобы ГУ ПОНР

²² ANRM, d. 60, ff. 14-17.

²³ ANRM, d. 39, ff. 117-118.

²⁴ ANRM, d. 58, ff. 11-12.

²⁵ ANRM, d. 58, f. 13.

²⁶ ANRM, d. 60, ff. 80, 83.

МССР впредь не допускал подобных фактов²⁷. Теперь уже оправдывавшийся В. Дамаскин объяснял в своем письме, что в переизбытке рабочих из Молдовы виноваты все равно казахи, так как это они сделали сначала большой «заказ» на рабочих, потом внезапно от него отказались и это заставило сильно сократить план оргнабора на 1959 г. (всего в 1959 г. было первоначально набрано 3 100 человек вместо 4 000 по плану)²⁸. Новый глава Правительства МССР, А. Диордица, поддержал подчиненного и обратился 17 декабря 1959 г. к Д. Кунаеву и Б. Безрукову с жалобой на действия казахского ГУ ПОНР, в котором повторил все аргументы В. Дамаскина. Однако, зная мнение на сей счет союзного руководства во главе с Н. Хрущевым, для которого «освоение целины» стало идеей фикс, Диордица предложил, чтобы молдавские рабочие были направлены на крупные строительные предприятия Актюбинского, Карагандинского, Кустанайского СНХ²⁹.

Впрочем, скандала не удалось избежать и молдавскому ГУ ПОНР. В первом квартале 1959 г. 62 прибывших на сборные пункты в Кишиневе были отправлены обратно как подростки, либо как уволенные с работы за неявку, без личных документов, без прописки, за пьянство и т.д. Уполномоченный по Единецкому району Нагерняк подделал документы (за что отделался выговором), а его дубоссарский коллега Сердега потерял 7 талонов на переселение и был предупрежден об увольнении в случае повторения подобных казусов³⁰.

1959 год отмечен новшеством в процессе оргнабора. На «освоение целины» для постоянной работы впервые был отправлен и отряд девушек. Это было осуществлено на основании Постановления ЦК КПМ и Совета Министров МССР № 99 от 9 марта 1959 г. «О направлении девушек на постоянную работу в районы целинных земель». 500 отобранных девушек должны были теперь работать на предприятиях и в организациях Павлодарской области, в соответствии с призывом XIII Съезда ВЛКСМ и Постановлением Правительства МССР № 80 от 14 января 1959 г. Набор осуществлялся с 15 марта по 5 апреля 1959 г. силами сотрудников горкомов и райкомов партии и комсомола, райисполкомов и горисполкомов с единовременным пособием в размере не менее 500 рублей. 100 девушек должен был выделить Кишинев, 60 – Бэлць, по 50 – Бендеры и Тирасполь,

²⁷ ANRM, d. 60, f. 91.

²⁸ ANRM, d. 60, ff. 92-93

²⁹ ANRM, d. 60, ff. 109-110.

³⁰ ANRM, d. 60, ff. 35-38.

а 40 районов – по 6 девушек каждый³¹. Возможно, это сыграло свою роль в том, что план 1959 г. при подведении окончательных итогов оказался впервые за многие годы перевыполнен и по отправке одиноких рабочих (4 641 человек при плане 4 000), и по отправке целых семей (1 016 при плане 1 000)³². План на 1960 г. предусматривал оргнабор 4 000 человек и переселение 800 семей³³.

Выполнять эту работу приходилось в условиях, когда штаты ГУ ПОНР были сокращены. Если в 1957 г. в ГУ ПОНР работало 79 человек, в том числе 67 человек административного и управленческого персонала и 4 человека охраны, то к 1960 г. из них осталось уже только 56, а по Постановлению Правительства МССР № 193 от 30 апреля 1960 г. только 48, в том числе заместитель начальника отдела оргнабора, юрист, 2 райуполномоченных и 4 инспектора³⁴. Новая структура включала в себя начальника ГУ ПОНР, заместителя начальника, старшего инспектора по переселению, старшего инспектора по оргнабору, инспектора по переселению, инспектора по оргнабору, главного бухгалтера, старшего бухгалтера, счетчика-кассира, завхоза, курьера-уборщицу, 2 сторожей, 26 райуполномоченных, 5 сопровождающих, начальника сборного пункта, 1,5 ставки уборщиц, 1,5 ставки сторожей³⁵.

Учитывая, что казахская сторона продолжала набирать в Молдове молодежь и для собственных школ механизаторов сельского хозяйства, председатель Совета Министров МССР А. Диордица предупредил 21 января 1960 г. Правительство Казахстана и Актюбинский облисполком, что позволит в дальнейшем этим заниматься только при условии, что все набранные таким образом лица будут включены в план оргнабора на 1960 г.³⁶

Постоянные конфликты с ГУ ПОНР Молдовы, Украины и Беларуси, которые также отправляли своих рабочих на казахские стройки, заставили начальника ГУ ПОНР Казахстана А. Койшигулова обратиться 12 мая 1960 г. к Правительству Казахстана и ЦК КП Казахстана. В своем письме Койшигулов признавал многочисленные нарушения порядка приема рабочих со стороны различных казахских строительных организаций, СНХ, министерств и ведомств Казахстана, неожиданные отказы от сделанных ранее заявок на отправку рабочих, отсутствие подготов-

³¹ ANRM, d. 39, ff. 123a-124.

³² ANRM, d. 60, ff. 114-115.

³³ ANRM, d. 39, ff. 141-143.

³⁴ ANRM, d. 39, ff. 70, 146, 148-149.

³⁵ ANRM, d. 39, f. 147.

³⁶ ANRM, d. 65, f. 26.

ленности к приему рабочих, завышенные требования к получаемому контингенту, только чтобы избавиться от «заказанных» ранее в связи с изменением требований. А. Койшигулов просил потребовать от СНХ, министерств и ведомств Казахстана радикально пересмотреть отношение к приему рабочих, строго выполнять планы приема, готовиться к этому важному процессу основательно, запретить внесение изменений в уже утвержденные планы и не посылать в дальнейшем своих представителей в другие республики для отбора кадров без разрешения правительств этих республик³⁷.

Обращение А. Койшигулова возымело определенный эффект. 9 июня 1960 г. трест «Кзылордастрой» попросил начальника областного управления ГУ ПОНР Казахстана, Крикбаева, срочно проверить необходимость направления рабочих из Молдовы комбинату, находившемуся в его ведении. Заместитель министра хлебопродуктов Ф. Такежанов указал 1 июля 1960 г. начальникам главных стройуправлений элеваторных предприятий («элеватормельстроев») на необходимость правильно распределять рабочих, которые поступают из Молдовы, в связи с чем начальники строительно-монтажных управлений должны были теперь готовить жилье для них и планировать работу с ними³⁸.

Однако ряд руководителей поняли обращение Койшигулова по-своему и еще более ужесточили положения, которые в нем содержались. Заместитель начальника ГУ «Казэлеватормельстрой» В. Воденко отправил В. Дамаскину письмо с поистине чудовищными для того времени требованиями: отправлять на стройки только инженеров-строителей, техников-строителей, состоящими на воинском учете, с характеристиками, копиями дипломов и указанием района, откуда они прибыли. В. Воденко пообещал лично «пояснить» условия проживания каждому прибывшему. 12 ноября 1960 г. В. Воденко повторил свои требования. В. Дамаскин на них не ответил, чтобы не вступать в новый скандал³⁹. В итоге план оргнабора на 1960 г. был все же выполнен и без этих специалистов – вместо 4 000 человек по плану было отправлено 4 299 рабочих. А вот план переселения семей сорвался – было отправлено «только» 615 семей из 800 запланированных⁴⁰.

План оргнабора и переселения на 1961 год составлялся в соответствии с контрольными цифрами для семилетнего плана (1959-1965 гг.) –

³⁷ ANRM, d. 65, ff. 72-75.

³⁸ ANRM, d. 65, ff. 87, 93.

³⁹ ANRM, d. 65, ff. 126, 136.

⁴⁰ ANRM, d. 65, f. 148, d. 67, f. 1.

4 000 человек предназначалось отправить по оргнабору и 800 семей переселить (первоначально казахские власти предложили 1 000 семей, но затем цифра была сокращена). В пояснительной записке, отправленной зам. начальника ГУ ПОНР Молдовы Л. Рачинским начальнику Отдела труда, зарплаты и подготовки кадров Госплана МССР (2 августа 1960 г.), указывалось, что эти цифры могли быть и еще более увеличены – до 5 000 человек по оргнабору и с переселением 1 000 семей, но лишь при условии, что Правительство и Госплан Казахстана обязуются принимать рабочих из Молдовы группами не менее чем в 100 человек. Но когда А. Диордица 17 декабря 1959 г. отправил в Казахстан письмо с этим предложением, то ответа не получил. А позднее стало известно, что Правительство Казахстана изменило порядок приема рабочих в сфере производства хлебопродуктов – теперь их надлежало принимать только весной или летом. Затем, в апреле 1960 г., как мы уже отметили, был сокращен план переселения. Л. Рачинский повторил предложение главы Правительства МССР А. Диордицы отправлять впредь рабочих не в систему предприятий по производству хлебопродуктов, а на стройки и промышленные предприятия Карагандинского, Кустанайского, Актюбинского СНХ, а кроме того, выделять для молдавских рабочих предприятия в Поволжье, на Урале, в Сибири и других регионах СССР. Л. Рачинский сообщал, что в Молдове наличествует избыток трактористов и автослесарей, но нет сведений о том, на какие предприятия можно отправлять представителей этих профессий. В письме, адресованном новому главе Правительства Казахстана, Ж. Тасхенову, и члену Госплана СССР Б. Безрукову (11 августа 1960 г.) А. Диордица поддержал подчиненного⁴¹.

В 1961 г. система ГУ ПОНР продолжала децентрализовываться: власти Казахстана сообщили В. Дамаскину, что ежеквартальные планы по оргнабору отныне не будут утверждаться. Причиной тому было указание, полученное ГУ ПОНР Казахстана из Москвы – известить коллег из других республик самостоятельно о требуемом количестве рабочих, исходя из заявок предприятий и строительных организаций⁴². ГУ ПОНР Молдовы попытался следовать этому, но тут же столкнулся с тем, что казахские предприятия стали самовольно менять планы оргнабора, которые уже ранее были согласованы. На жалобу В. Дамаскина А. Койшигулов ответил, что о каждом таком случае надо извещать ГУ ПОНР Казахстана, соответствующий казахский СНХ, профильное казахское министерство для последующего принятия мер (так и поступило Министерство хлебопродуктов). ГУ ПОНР

⁴¹ ANRM, d. 65, ff. 108, 112; d. 69, f. 1.

⁴² ANRM, d. 69, f. 19.

Казахстана свел свои обязанности лишь к тому, чтобы проследить какие областные структуры запаздывают с отправкой сведений о проведенной проверке строек к приему молдавских рабочих⁴³. После новых протестов со стороны В. Дамаскина и Л. Рачинского, ввиду отказа принимать молдавских рабочих, А. Койшигулов обратился 4 июля 1961 г. к председателю Целинного СНХ А. Трухину с просьбой «повлиять» на управляющего трестом «Петропавловскстрой», чтобы тот не чинил препятствий приему молдавских рабочих, но времена теперь были уже не те, что еще несколько лет назад, и упомянутый управляющий вообще не реагировал⁴⁴.

Вопреки этим и другим помехам, ГУ ПОНР МССР все же сумел выполнить план 1961 г.: вместо 4 000 рабочих отправить 4 140 и переселить 1 010 семей вместо намеченных 1 000⁴⁵. 13 апреля 1961 г. первый секретарь ЦК КПМ З. Сердюк и В. Дамаскин даже получили благодарности от секретаря Павлодарского обкома КП Казахстана Бердыкулова и зам. председателя Павлодарского облисполкома Старовойтова за досрочное выполнение обоих названных планов с размещением прибывших в колхозах и совхозах области⁴⁶.

План на 1962 г. координировался в течение второго полугодия 1961 г. и постоянно изменялся: сначала в сторону увеличения, а затем наоборот – в пользу сокращения. Сначала Постановление ЦК КПМ и Совета Министров МССР № 243 от 7 июня 1961 г. определило, что в 1962 г. по оргнабору должно было быть направлено 3 500 человек, в том числе 3 000 в Казахстан, а переселено сразу 2 000 семей, ссылаясь на «массовое поступление писем от желающих» и соответствующее указание ЦК КПСС № 456 от 25 мая 1961 г.⁴⁷. Но согласно Постановлению Совета Министров Казахстана № 817 от 15 декабря 1961 г., план оргнабора был снижен до 3 000 человек, в том числе 1 000 для Министерства заготовок Казахстана, а 500 – для «Главцелинстроя» (Целинный обком партии Казахстана). 2 000 семей должны были быть отправлены в Павлодарскую область⁴⁸. Для ускорения набора рабочей силы ГУ ПОНР МССР обратился 2 апреля 1962 г. к Госкомитету по радиовещанию и телевидению с просьбой помещать дважды в неделю сообщения о проведении оргнабора⁴⁹.

⁴³ ANRM, d. 69, ff. 31, 38-39.

⁴⁴ ANRM, d. 69, ff. 71, 73, 75.

⁴⁵ ANRM, d. 69, f. 126.

⁴⁶ ANRM, d. 69, f. 55.

⁴⁷ ANRM, d. 39, ff. 153a, 156.

⁴⁸ ANRM, d. 71, ff. 19-20.

⁴⁹ ANRM, d. 73, f. 45.

В 1962 году предприятия и стройки Казахстана продолжали требовать у Молдовы только холостых мужчин, особенно специалистов-строителей (кровельщиков, бетонщиков и других). Однако выполнить это требование было невозможно, так как ГУ ПОНР МССР отправлял по оргнабору колхозников и крестьян, а специалисты-строители обычно ехали по переселению вместе с семьями. Возникла и новая проблема: многие предприятия перестали платить за услуги по оргнабору, оказываемые ГУ ПОНР, и это могло вообще остановить организованный набор рабочих как таковой. Кроме того, многие предприятия Казахстана продолжали с равнодушием относиться к проверке степени готовности к приему рабочих. А некоторые (зам. председателя Актюбинского облисполкома Дудкин, зам. председателя Западноказахстанского облисполкома Загоруйко) вновь начали, на сей раз с разрешения А. Диордицы, набор молдавской молодежи (400 человек) для учебы в казахских школах механизаторов. Зная об этом, Дамаскин все же пытался добиться, чтобы рабочих отправляли в Казахстан с семьями, или же чтобы это была молодежь, которую будут обучать уже там, в Казахстане⁵⁰. Из-за таких завышенных требований казахской стороны ГУ ПОНР МССР не смог выполнить план оргнабора на 1962 г., хотя тот и был снижен до 3 500 человек – было отправлено «всего» 3 003. Зато был выполнен план по переселению семей – 2 002 семьи вместо запланированных 2 000⁵¹.

В 1963 г. исполнение плана по оргнабору вновь оказалось под угрозой и руководство ГУ ПОНР МССР выдвинуло Госкомитету по профтехобразованию Казахстана (председатель К. Комбаров) и казахским предприятиям серию своих претензий: неравномерное распределение отправляемых, продолжалось размещение рабочих в палатках или необорудованных общежитиях, нет нормальных условий для труда, услуги по оргнабору вовремя не оплачивались и могут быть вскоре вообще прекращены, отказ казахских чиновников принимать семьи рабочих. Все эти факты В. Дамаскин изложил и в письме к зав. транспортным отделом ЦК КПМ П. Воробьеву (16 июля 1963 г.), добавив, что и до сих пор не получил никакого ответа из Казахстана⁵². 26 июля 1963 г. начальник «Главцелинстроя» М. Беседин все же сообщил, что отправил подчиненным трестам указание оплатить долги по оргнабору и переслать в Молдову условия проживания и работы, но ограничить число рабочих, прибывающих

⁵⁰ ANRM, d. 73, ff. 83, 98, 107-108, 116, 121-122, 142.

⁵¹ ANRM, d. 73, f. 177.

⁵² ANRM, d. 77, ff. 66-67; 86-87.

вместе с семьями, до 10-15% от их общего числа. Ответ от Н. Комбарова В. Дамаскин вообще не получил⁵³.

Но одновременно стали поступать жалобы и от казахских властей (секретарь Целиноградского обкома В. Зубков, зам. председателя Целиноградского облисполкома Ю. Чернов (17 августа 1963 г.), управляющий Кокчетавским стройтрестом (5 октября 1963 г.), которые писали, что из Молдовы прибывает слишком мало рабочих. Заместитель председателя Госстроя СССР И. Казюля в своем письме указывал, что на 1 октября 1963 г. было отправлено только 1 620 рабочих из 3 500 запланированных. Со своей стороны, начальник отдела кадров «Главцелинстроя» В. Пироженко писал В. Дамаскину, что за 9 месяцев 1963 г. было уволено 510 рабочих из Молдовы – за пьянство, неявку на работу или бегство. Это, по словам Пироженко, доказывало, что из Молдовы прибывают люди без определенных занятий либо больные, неспособные работать на стройках. Чтобы «подсластить пилюлю», Пироженко сообщал о данном им указании оплатить услуги по оргнабору и об осуществлении целого ряда мер по улучшению материально-бытового положения переселенных. Все эти письма Правительство МССР пересылало В. Дамаскину для принятия соответствующих мер⁵⁴.

Чтобы обезопасить себя от обвинений в допущенных ошибках, В. Дамаскин отправил в ЦК КПМ 30 августа 1963 г. справку о выполнении плана по оргнабору и переселению населения за первое полугодие 1963 г. В этом документе он приводил новые сведения о деятельности ГУ ПОНР: план по оргнабору исполняется успешно (из 3 500 человек уже отправлено 1 912), план по переселению семей уже выполнен полностью (вместо 500 семей было переселено 511). Недостатки в выполнении плана оргнабора Дамаскин пояснял его неритмичностью, что не позволяло работать в нужном ритме и самому ГУ ПОНР. Основную ответственность за сложившуюся ситуацию, по мнению В. Дамаскина, несет Госкомитет по профтехобразованию Казахстана, который требовал отправлять рабочих именно во время напряженных сельхозработ в Молдове⁵⁵.

Несколько лет, продолжал Дамаскин, ГУ ПОНР МССР производил набор рабочих для трестов системы «Элеватормелестроя», но его тресты не располагали и не располагают жильем, кроме вагончиков и палаток, разного рода неподготовленных помещений; питание было крайне неудовлетворительным, во многих случаях отсутствует и питьевая вода; за-

⁵³ ANRM, d. 77, ff. 89, 97.

⁵⁴ ANRM, d. 77, ff. 110, 129, 139, 158-159.

⁵⁵ ANRM, d. 77, f. 102.

рплата крайне незначительная, а долг за оргнабор перед ГУ ПОНР МССР превысил уже 23 000 рублей. В происходящем Дамаскин обвинил и некоторые молдавские организации: председатели колхозов не выдавали колхозникам документов, чтобы они могли заключать трудовые договора; райисполкомы и производственные управления не следят за процессом исполнения плана оргнабора. Дамаскин все же признал и некачественную работу собственных уполномоченных, особенно в том, что касалось разъяснительной работы в рядах населения⁵⁶. Это объяснение вскоре ему очень пригодилось, так как первоначально хорошо исполнявшийся план оргнабора 1963 г. в конце концов оказался сорван – из 3 500 было набрано только 2 654 человека (75,8%). Был выполнен только план по переселению семей (502 семьи вместо 500)⁵⁷.

Следующий план по оргнабору и переселению населения был составлен в начале 1964 г. и включал в себя сразу 1964-1965 гг. Он предусматривал ежегодный набор 3 500 человек и 500 семей⁵⁸.

24 января и 8 февраля 1964 г. «Главцелинстрой» отправил, наконец, указания подопечным учреждениям и организациям, которых так давно ждал В. Дамаскин: о запрете начальникам СМУ отказывать в приеме молдавских рабочих без разрешения трестов и отправлять документы об отказе прямо ГУ ПОНР МССР и остальных республик-«доноров» рабочей силы. За нарушение этой инструкции предполагалось суровое наказание. За ее исполнением должны были лично следить заместители директоров трестов. Они же должны были позаботиться и о предоставлении прибывшим работы и жилья⁵⁹.

Так как это указание часто не соблюдалось, Дамаскин продолжал присылать протесты против отсутствия у молдавских рабочих общежитий, парикмахерских, примитивных бань и медпунктов (например, 1 июля 1964 г. секретарю Западно-Казахстанского обкома КП Казахстана, Журову). Активная деятельность Дамаскина вскоре стала приносить плоды: положение молдавских рабочих стало медленно улучшаться, ряд руководителей за невыполнение указаний были уволены. А Дамаскин, не остановившись на этом, перешел и к методам прямого шантажа казахских руководителей. В том же письме Журову Дамаскин напоминал, что руководители СМУ Целиноградской области задолжали круглую сумму за произведенный для них оргнабор и предупредил, что не будет плани-

⁵⁶ ANRM, d. 77, f. 103.

⁵⁷ ANRM, d. 77, f. 156.

⁵⁸ ANRM, d. 81, f. 12.

⁵⁹ ANRM, d. 81, ff. 67, 69.

ровать новые отправки молдавских рабочих вплоть до оплаты долга и представления документов об окончательной подготовке предприятий и учреждений к приему молдавских рабочих⁶⁰.

Однако более «творчески» подошли теперь к делу и коллеги В. Дамаскина. Начальник ГУ ПОНР РСФСР, М. Поляков, сообщил ему 3 октября 1964 г., что так как ранее российский ГУ ПОНР не поддерживал тесных связей с молдавским, в связи со значительным объемом писем из Молдовы с просьбами устроиться на работу в разных экономических регионах России, он просит информацию о моральных и служебных качествах претендентов, а также представления целой серии документов: заявление о приеме, личная карточка учета кадров, автобиография, справка о состоянии здоровья претендента и (отдельно) членов его семьи. Все это надо было отправить ГУ ПОНР РСФСР для рассмотрения, и в случае одобрения претендент должен был прибыть в Москву с личными документами (паспорт, диплом, железнодорожный билет, сопроводительное письмо, в котором указывалось на основании какого документа, куда и на какую работу он направляется)⁶¹.

Все больше проблем доставлял молдавскому ГУ ПОНР и процесс переселения молдавских семей за пределы республики. Так, Павлодарский облисполком внезапно отказался принять сразу 500 семей из Молдовы, ссылаясь на «некачественный» оргнабор. В связи с этим зам. председателя Совета Министров МССР А. Коробчану отправил 17 августа 1964 г. письмо председателю Совмина Казахстана Д. Кунаеву, в котором в довольно резком тоне протестовал против такого решения. Коробчану отметил, что в прежние годы Павлодарская область приняла в общей сложности 10 000 семей из Молдовы и ни разу от властей этой области не было ни единого протеста. Учитывая, что климатические условия Молдовы и Павлодарской области являются идентичными, Коробчану настаивал на переселении 500 семей в этот казахский регион⁶². В силу всех этих причин план 1964 г. по переселению семей был выполнен с большим трудом (500 семей из 500 требуемых), но «зато» удалось несколько перевыполнить план по оргнабору (3 000 человек) – было набрано и отправлено 3 116 человек, из которых 2 967 в Казахстан и 149 в совхоз «Светлинский» Алтайского сельхозуправления (железнодорожная станция Бийск)⁶³.

⁶⁰ ANRM, d. 81, ff. 107-108, 183.

⁶¹ ANRM, d. 81, ff. 152-153.

⁶² ANRM, d. 81, f. 133.

⁶³ ANRM, d. 81, ff. 210-211.

В 1965 г. оба плана – по оргнабору и переселению – остались прежними: 3 500 человек по оргнабору и 500 семей по переселению. Но в связи с сокращением кадровых ресурсов республики и с необходимостью направлять рабочих на строительство собственных предприятий, В. Дамаскин просил 29 мая 1965 г. Н. Комбарова, который был назначен новым начальником ГУ ПОНР Казахстана, сократить план оргнабора на 1966 г. до 3 000 человек, сохранив в то же время план по переселению на уровне 500 семей (также в Павлодарскую область). Все же Дамаскин предупредил коллегу, что в случае, если казахские предприятия будут настаивать на том, чтобы им не посылали женщин и женатых мужчин, то не получат ни единого человека. Он протестовал против увеличения оргнабора для «Главцелинстроя», который до сих пор не заплатил за набор рабочих для него, произведенный в 1964 г. и не обеспечивал приезжающих рабочих жильем⁶⁴.

К середине 1960-х нужду в молдавской рабочей силе стали испытывать и в других республиках. Заместитель председателя Совета Министров Туркмении, О. Оразмухаммедов, сообщил 27 мая 1965 г. А. Диордице, что в этой республике развернулось масштабное строительство предприятий химической промышленности, энергетики, строительство зданий и помещений в целинных совхозах зоны Каракумского канала. В связи с острой нехваткой рабочей силы Правительство Туркмении попросило в порядке исключения набрать для него 200 молдавских рабочих. А. Диордица указал В. Дамаскину внести соответствующие предложения на очередном заседании Правительства МССР. Однако В. Дамаскин 12 июня 1965 г. отклонил эту просьбу, ссылаясь на то, что план на второе полугодие и так составляет 53,2% от годового, и к тому же к 10 июня 1965 г. выполнен всего на 32,8%⁶⁵.

Как и в прежние годы, нашлось множество причин для объяснения того, почему не был выполнен план оргнабора: отсутствие контроля за деятельностью уполномоченных, самоуправство председателей колхозов, которым заключение договоров с другими организациями, тем более располагавшимися вне Молдовы, было крайне невыгодно, ввиду потери рабочих рук, и они всячески мешали отъезду колхозников; неравномерное планирование, когда на одно полугодие приходилось значительно больший объем отправляемых, чем на другое; отказ принимать женщин и платить за услуги по оргнабору и т.д. Но среди них появились и новые, связанные с ростом уровня жизни в Молдове и начавшимся его прибли-

⁶⁴ ANRM, d. 85, ff. 47, 60, 64.

⁶⁵ ANRM, d. 85, ff. 70, 80, 96.

жением к среднесоюзному: быстрый рост экономики Молдовы, значительное увеличение реальной зарплаты рабочих и колхозников, которые к 1965 г. в целом достигли казахского уровня. Все эти «препятствия», которые вызвали неуклонное сокращение желающих покинуть Молдову, были замечены руководством ГУ ПОНР МССР и теперь уже официально признавались в его сообщениях в ЦК КПМ и Совет Министров МССР⁶⁶.

Несмотря на все эти «невзгоды», Дамаскин продолжал «заботиться» о том, чтобы число отправляемых им молдавских рабочих все-таки росло, отклоняя только чрезмерные претензии. 11 сентября 1965 г. А. Дамаскин напомнил казахскому коллеге Н. Комбарову, что ГУ ПОНР МССР уже выполнил план 8 месяцев и не имеет возможности за оставшееся время отправить в Казахстан еще 1 800 человек, предложив принять «всего» 1 000. Однако Дамаскин выдвинул и свое требование – чтобы впредь семьи переселяемых направлялись в Кустанайскую, Кокчетавскую область и Целинный край вместо Павлодарской области, откуда стал расти поток семей, возвращавшихся обратно в Молдову⁶⁷.

Хотя ГУ ПОНР МССР не мог положительно ответить на множество запросов об отправке рабочей силы, постоянно поступавших тогда из Казахстана (например, 16 августа 1965 г. зам. председателя Совета Министров Казахстана С. Симаков обратился к молдавским властям прислать еще 1 300 рабочих, под предлогом тяжелого положения в строительной отрасли, с условием отправить их немедленно – в августе-сентябре 1965 г.). 9 декабря 1965 г. А. Дамаскин лично отправил Правительству МССР просьбу разрешить набрать 400 человек для школ сельхозмеханизации Актюбинской области, за счет плана оргнабора на 1965-1966 гг.⁶⁸.

Нехватка желающих выехать из Молдовы, которая стала ощущаться в республике, повлияла на ход выполнения планов по оргнабору: в 1965 г. было набрано «всего» 3 132 человека из 3 500, а по переселению – 468 из 500 семей (93,5%)⁶⁹.

1966 год был отмечен в истории ГУ ПОНР МССР новым крупным скандалом. В. Дамаскин пожаловался министру строительства Казахстана М. Курганову на действия треста «Казмедьстрой», руководство которого отказалось принять группу строителей из Молдовы, так как они «не внушали доверия ввиду их стажа работы». Учитывая, что казахские стройуправления продолжали требовать холостых мужчин, а ГУ ПОНР

⁶⁶ ANRM, d. 85, ff. 92, 98, 109.

⁶⁷ ANRM, d. 85, ff. 187-188.

⁶⁸ ANRM, d. 85, ff. 113, 151.

⁶⁹ ANRM, d. 85, ff. 155, 158-159.

МССР становилось все труднее отправлять группы рабочих, Дамаскин требовал, чтобы М. Курганов издал распоряжение, чтобы из общего числа принятых одиноких мужчин-строителей было бы не менее 20%, а число женщин равнялось числу мужчин⁷⁰.

В своем ответе зам. начальника ГУ ПОНР Казахстана А. Абишев общал, что он отправил жалобу отвергнутых казахскими властями Минстрою этой республики и его заверили, что впредь такое не повторится, в особенности в отношении женщин (кроме тех трестов, где запрещался женский труд, в частности, трест «Иртышуглестрой»). Однако он отказался обеспечить жильем уже прибывших с семьями молдавских рабочих, так как это можно сделать только в «хорошо оборудованные общежития», а выделение квартир осуществляется для этой категории лиц «на общих основаниях»⁷¹.

Со своей стороны, начальник «Главцентростроя» Я. Гиммельфарб сообщил 3 мая 1966 г. В. Дамаскину, что подчиненные ему тресты не имели права обращаться к нему с жалобами, так как это нарушение субординации. Гиммельфарб отказался принять протест Дамаскина по поводу увольнения группы молдавских рабочих, так как, по его словам, они были уволены за неявку на работу, а один – потому что уже пребывал на пенсии. Он обратил внимание В. Дамаскина на то, что многие молдавские рабочие покидают Казахстан, убедившись в каких условиях они будут жить, даже не приступив к работе, и потребовал впредь внимательнее подбирать кадры⁷².

Чтобы обосновать невозможность посылать новые потоки рабочих, ГУ ПОНР МССР был вынужден приводить одни и те же аргументы как предприятиям, так и разным контролирующим организациям (например, ЦСУ МССР)⁷³. Однако помощь пришла с неожиданной стороны. Управляющий трестом «Западкаэлеватормельстрой» Ф. Ларионов, отметив острую нехватку рабочей силы из Молдовы в руководимой им организации, в то же время сообщил Управлению труда и зарплаты Госплана СССР о том, что условия, в которых вынуждено работать ГУ ПОНР МССР, являются абсолютно невыносимыми. План, писал Ларионов, и не может быть выполнен, потому что ГУ ПОНР МССР не имеет даже права делать объявления о наборе по радио и телевидению. Ответственность за это несет ЦК КПМ. ГУ ПОНР имеет только возможность делать короткие сообщения и публиковать небольшие заметки в печати, но в большинстве случаев не

⁷⁰ ANRM, d. 86, f. 13.

⁷¹ ANRM, d. 86, ff. 65-67.

⁷² ANRM, d. 86, ff. 74-77.

⁷³ ANRM, d. 86, f. 117.

поддерживается руководством Молдовы⁷⁴ (это обстоятельство говорило о скором окончании карьеры В. Дамаскина в Управлении).

Однако рабочая сила из Молдовы продолжала пользоваться спросом. Значительное количество рабочих было набрано для оказания помощи Ташкенту, который сильно пострадал от мощного землетрясения 1966 года – для этого глава Правительства МССР А. Диордица разослал в горисполкомы и райисполкомы специальное указание (по просьбе узбекских властей, молдавские рабочие набирались на срок не менее 2 лет: по 75 штукатуров и маляров, 65 плотников, 50 строителей и т.д.⁷⁵. 100 молдавских рабочих запросили из Туркмении, где рос объем капитального строительства. Продолжались просьбы прислать рабочие руки в Казахстан, начальник ГУ ПОНР которого Н. Комбаров просил сразу 600 человек в связи с невыполнением плана оргнабора за первые 9 месяцев 1966 г. и т.д. На обращения Министерства сельского строительства Казахстана и того же Ларионова В. Дамаскин 27 июня 1966 г. ответил, что создалась крайне сложная ситуация с оргнабором, ввиду отказа жителей Молдовы ехать в другие республики и необходимости в рабочих для строительных организаций самой Молдовы. Он добавил, что ни зарплата, ни условия проживания в Молдове не уступают уже казахским. Тем не менее Дамаскин все же формально пообещал, что предпримет все возможные меры. По этим же причинам ГУ ПОНР МССР не смог отправить 1 500 юношей и девушек в ПТУ Актюбинской области по запросу зам. председателя Актюбинского облисполкома Х. Бектурганова (на стройках Молдовы не хватает рабочих, нужны строители для Ташкента, для множества других предприятий и т.д.)⁷⁶.

Но и теперь, признав, что ситуация с оргнабором и переселением стала крайне сложной, ГУ ПОНР МССР все же отправил Отделу труда и зарплаты Госплана МССР письмо с просьбой сохранить на 1966-1970 гг. план по оргнабору в размере 3 500 человек и по переселению в Казахстан в размере 500 семей (и в том, и в другом случае – ежегодно)⁷⁷.

Но из-за продолжавшегося «осложнения» ситуации и растущего числа отказов покинуть Молдову, оба указанных плана были сорваны уже в 1966 г. По оргнабору было отправлено «только» 2 753 человека (78,6%), и переселено «всего» 395 семей вместо 500 (78%)⁷⁸.

⁷⁴ ANRM, d. 86, ff. 78-79.

⁷⁵ ANRM, d. 86, ff. 107, 131, 138, 141-143.

⁷⁶ ANRM, d. 86, ff. 110-111, 138, 152, 161.

⁷⁷ ANRM, d. 86, f. 113.

⁷⁸ ANRM, d. 86, ff. 194-195.

Заместитель начальника ГУ ПОНР МССР Л. Рачинский вновь сообщил (на сей раз промышленному отделу ЦК КПМ) о невыполнении этого плана из-за отсутствия необходимых условий для проживания в строительной отрасли Казахстана, отметив при этом, что уровень жизни и зарплата в Молдове уже выше казахских. Эти аргументы позволили сократить план оргнабора на 1967 год до 3 000 человек, сохранив, однако, на уровне 500 ежегодно число переселяемых семей⁷⁹.

Эти документы стали, по существу, последними в истории ГУ ПОНР МССР. Времена изменились и теперь возникла необходимость в более серьезном решении вопроса трудовых ресурсов, нежели примитивный набор и отправка жителей республики вместе с семьями в разные регионы СССР. Было необходимо рационально планировать и точно рассчитать количество свободных рабочих рук, которыми располагала республика, проводить научный анализ перспектив этого процесса в Молдове (в рамках ГУ ПОНР предпринимались только попытки осуществить эту работу). Поэтому постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 970 от 22 декабря 1966 г. «О мерах по обеспечению дальнейшего роста производительности труда в промышленности и строительстве», Указами Президиума Верховного Совета МССР № 1023-1024-VI от 7 февраля 1967 г. вместо Главного управления по переселению и оргнабору рабочих был создан Госкомитет по трудовым ресурсам Молдавской ССР. Председателем был назначен Александр Баркаръ, заместителем председателя – Вера Сибряева⁸⁰.

В соответствии с этими решениями Совет Министров МССР принял 25 февраля 1967 г. Постановление № 71, которым ликвидировал ГУ ПОНР, передав его функции, персонал и всю материальную базу новому Госкомитету, который был уполномочен вместе с Министерством финансов и Госпланом МССР выдвинуть правительству республики предложения относительно структуры и числа сотрудников Комитета, его уполномоченных в городах и селах. Разрабатывать научную базу рационального использования рабочей силы должен был теперь Институт экономики АН МССР. Горисполкомы и райисполкомы были обязаны оказывать помощь Комитету в использовании рабочей силы, обеспечивая его сотрудников служебными помещениями, средствами связи и т.д. Госкомитет был обязан вовремя издавать информационные бюллетени, агитационные и другие материалы⁸¹.

Распоряжением Правительства МССР № 215р от 8 апреля 1967 г. была утверждена структура и кадровый состав Госкомитета по трудовым ре-

⁷⁹ ANRM, d. 86, ff. 182-183; d. 102, f. 18; d. 164, f. 20.

⁸⁰ ANRM, d. 102, ff. 11-12; d. 177, f. 1.

⁸¹ ANRM, d. 102, ff. 19-20.

сурсам, в том числе пункта сбора будущих рабочих (он содержался за счет затрат на оргнабор и операционных расходов). Новая структура Госкомитета была следующей: председатель, заместитель председателя, старший инспектор по информации, старший инспектор по кадрам и спецработе; Отдел по учету трудовых ресурсов: начальник отдела, 3 старших экономиста, 1 экономист; Отдел размещения рабочей силы: зав. отделом; 2 старших инженера-экономиста; 1 инспектор; Отдел оргнабора и переселения: зав. отделом – зам. председателя Госкомитета; 2 старших инспектора; 2 инспектора. Бухгалтерия: главный бухгалтер, старший бухгалтер, счетчик-кассир. Канцелярия: начальник; секретарь-машинистка, уборщица, шофер автомашины, 35 уполномоченных, в том числе 3 по Кишиневу, по 1 в Тирасполе, Бендерах, Бэлць, 29 в районах. Всего – 61 человек⁸².

Цели нового Комитета были изложены в записке А. Баркаря, адресованной А. Диордице и Правительству СССР 29 июня 1967 г. Они были следующими: изучение ситуации, сложившейся с ресурсами рабочей силы в районах и городах республики; разработка мер по рациональному использованию местных трудовых ресурсов; достижение полной рабочей занятости того населения, которое не работает в общественном хозяйстве; разработка мер по подготовке и переподготовке кадров. Для решения этих проблем А. Баркаря просил создать 2 лаборатории (13 сотрудников)⁸³.

Подводя итоги периоду существования Главного управления по переселению и оргнабору МССР (декабрь 1954 – февраль 1967 гг.), необходимо отметить, что по сравнению с 1947-1954 гг. «география» его деятельности существенно сузилась. В 1948-1954 гг. по оргнабору было отправлено 66 000 человек – на Волгоградскую ГРЭС, Волгоградский тракторный и металлургический заводы, Завод по строительству машин для тяжелого машиностроения (Кривой Рог), Луганский машиностроительный завод, Завод «Азовсталь» (Николаев), в города Севастополь, Новороссийск, Свердловск (ныне Екатеринбург), плюс до 10 000 семей и т.д., в 1954-1966 гг. было отправлено еще 62 000 человек по оргнабору и 13 000 семей по переселению (более 50 000 человек), но подавляющая их часть была направлена в одном направлении – Казахстан, и только незначительное количество – в другие регионы СССР⁸⁴. Во второй половине 1950-х, а особенно в 1960-е гг. выполнять планы по оргнабору и переселению удавалось со все большим трудом, как из-за растущих требований к качеству присылаемых рабочих в Казахстане, так и в силу постепенного улучшения экономичес-

⁸² ANRM, d. 102, ff. 55-57.

⁸³ ANRM, d. 131, f. 107.

⁸⁴ A se vedea: ANRM, d. 102, f. 93; d. 131, ff. 124-125.

кой ситуации в самой Молдове. Это вынуждало руководство ГУ ПОНР МССР искать все новые аргументы для обоснования все учащавшихся срывов в выполнении утвержденных планов.

Rezumat

În perioada de cercetare, geografia activității Direcției generale pentru strămutarea și recrutarea organizată a muncitorilor de pe lângă Sovietul Miniștrilor al RSSM (1955-1967) se reduce radical – în mare parte la frontierele geografice ale Kazahstanului. În afara celor trimiși prin recrutare organizată, diferite categorii ale populației erau îndemnate să plece în Kazahstan prin „chemări obștești”, în special tineretul și muncitorii calificați. Majoritatea celor recrutați erau trimiși în Kazahstan cu trenuri de pasageri, care mergeau spre locul de destinație 6-7 zile, iar o parte dintre ei – și cu trenuri de marfă. În a doua jumătate a anilor 1950 și, în special, în anii 1960, îndeplinirea planurilor de recrutare și strămutare organizată se obținea cu eforturi tot mai mari. Cauzele erau atât creșterea cerințelor față de calificarea muncitorilor trimiși în Kazahstan, cât și îmbunătățirea treptată a situației economice în Moldova. Conducerea Direcției era nevoită să caute noi explicații pentru neexecutarea planurilor aprobate, care devenea tot mai frecventă. Propriile cerințe, tot mai stricte pentru selectarea cadrelor, schimbarea permanentă a regulilor de primire a muncitorilor erau înaintate Direcției din RSSM de către conducerea Kazahstanului, a Federației Ruse și a altor republici unionale. Îndeplinirea acestor solicitări devenea tot mai dificilă, pentru că numărul de funcționari ai Direcției fusese redus considerabil. Mai mult ca atât, unele republici au încetat să achite Moldovei sumele necesare pentru strămutarea muncitorilor, ceea ce putea să oprească acest proces. Direcția se confrunta cu mai multe probleme din cauza atitudinii pasive sau chiar ostile a conducătorilor colhozurilor și ai întreprinderilor din Moldova, care la fel aveau nevoie de muncitori. Din toate aceste considerente, recrutarea muncitorilor pentru alte republici a devenit în Moldova, spre mijlocul anilor 1960, o problemă tot mai complicată. Se creau condiții pentru schimbarea atitudinii față de selectarea cadrelor, planificarea strategică și calcularea forțelor de muncă disponibile, pentru efectuarea unei analize profunde a perspectivelor procesului de strămutare organizată. De aceea, prin hotărârea Guvernului RSSM nr. 71 din 25 februarie 1967, Direcția generală pentru strămutarea și recrutarea organizată a muncitorilor a fost transformată în Comitetul de Stat pentru Resursele de Muncă pe lângă Sovietul Miniștrilor al RSSM, în frunte cu experimentatul funcționar de partid A. Barcari. Începe o nouă etapă în istoria structurilor de strămutare organizată din Moldova.

Cuvinte-cheie: strămutare și recrutare organizată, muncitori, RSSM, Kazahstan.